Научная статья / Research Article
УДК 338.431.2
DOI: 10.36718/2500-1825-2026-3-64-78

Наталья Георгиевна Филимонова[1]
Мария Георгиевна Озерова[2]
Ирина Николаевна Ермакова[3]
Ольга Юрьевна Гаврилова[4]
[1,2,3,4] Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
[1] natali-f08@yandex.ru
[2] ozerova_m71@mail.ru
[3] irina2879@mail.ru
[4] gavrilova_olga@mail.ru

РОЛЬ ФЕРМЕРСКОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

На фоне усиления экономической турбулентности, нарушающей «порог устойчивости» сельскохозяйственных товаропроизводителей, особое внимание следует уделять малым формам хозяйствования как более чувствительным к происходящим переменам. Цель исследования – определение современного состояния фермерских хозяйств Сибири, оценка эффективности мероприятий государственной политики и формулировка рекомендаций по ее совершенствованию. В ходе исследования авторами решен следующий круг задач: проведен комплексный анализ фермерского сектора как ключевого звена аграрной экономики Сибирского федерального округа; выявлены региональные особенности и раскрыта роль фермерских хозяйств в формировании продовольственной безопасности и устойчивости продовольственных цепочек: определены основные детерминанты и выявлены барьеры развития; дан анализ современного уровня государственной поддержки и сформулированы основные направления ее совершенствования, в число которых входит необходимость помощи технико-технологическому развитию на основе внедрения инновационных технологий. Объектом исследования выступил фермерский сектор агропромышленного комплекса Сибири. Методологическую основу исследования составили диалектический и экономико-статистический методы анализа. По результатам исследования выявлено, что фермерский сектор Сибири, обеспечивающий 17,6 % агропроизводства, сталкивается с системными вызовами: климатическими рисками, кадровым дефицитом, логистическими трудностями, рыночной волатильностью, финансовым давлением. Эти факторы ведут к сокращению численности хозяйств и производственных показателей. Лидерами производства в секторе КФХ являются Алтайский край, Омская и Новосибирская области, аутсайдерами – Республика Алтай и Республика Тыва. Ключевым элементом стабилизации экономики малого сектора выступает грантовая и субсидиарная поддержка, которая в результате оптимизации бюджетных расходов имеет тенденцию к сокращению. Для повышения ее эффективности была предложена результативно-ориентированная модель финансирования сектора, главными параметрами которой являются инновации и производительность.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, малые формы хозяйствования, государственная поддержка, Сибирский федеральный округ*

© Филимонова Н.Г., Озерова М.Г., Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю., 2026
Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 3. С. 64–78.
Socio-economic and humanitarian journal. 2026;(3):64-78.

Для цитирования: Роль фермерского сектора в развитии сельского хозяйства Сибирского федерального округа / Н.Г. Филимонова, М.Г. Озерова, И.Н. Ермакова [и др.] // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 3. С. 64–78. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-3-64-78.

Natalia Georgievna Filimonova[1]
Maria Georgievna Ozerova[2]
Irina Nikolaevna Ermakova[3]
Olga Yuryevna Gavrilova[4]
[1,2,3,4] Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
[1] natali-fo8@yandex.ru
[2] ozerova_m71@mail.ru
[3] irina2879@mail.ru
[4] gavrilova_olga@mail.ru

THE ROLE OF THE FARMING SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Against a backdrop of increasing economic turbulence, which is breaching the "sustainability threshold" of agricultural producers, special attention should be paid to small-scale farming, as it is more sensitive to ongoing changes. The purpose of this study is to examine the current state of farms in Siberia, assess the effectiveness of government policy measures, and formulate recommendations for its improvement. In this study, the authors addressed the following set of objectives: conducting a comprehensive analysis of the farming sector as a key element of the agricultural economy of the Siberian Federal District; identifying regional characteristics and the role of farms in shaping food security and the sustainability of food chains; identifying key determinants and barriers to development; analyzing the current level of government support and formulating key areas for its improvement, including the need to support technical and technological development through the introduction of innovative technologies. The object of the study is the farming sector of Siberia's agro-industrial complex. The methodological basis of the study was dialectical and economic-statistical analysis. Research revealed that Siberia's farming sector, which accounts for 17.6% of agricultural production, faces systemic challenges: climate risks, labor shortages, logistical difficulties, market volatility, and financial pressure. These factors are leading to a decline in the number of farms and production indicators. The Altai, Omsk, and Novosibirsk Regions are leaders in production in the peasant farming sector, while the Altai Republic and the Republic of Tyva are the least productive. A key element in stabilizing the small sector economy is grant and subsidy support, which, as a result of the optimization of budget expenditures, is tending to decrease. To improve its effectiveness, a performance-oriented financing model for the sector was proposed, with innovation and productivity as key parameters.

Keywords: *agriculture, peasant farms, small businesses, government support, Siberian Federal District*

For citation*:* The role of the farming sector in the development of agriculture in the Siberian federal district / N.G. Filimonova, M.G. Ozerova, I.N. Ermakova [et al.] // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 3. P. 64–78. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-3-64-78.

Введение. Ключевым звеном в формировании продовольственной безопасности страны являются крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ или фермерское хозяйство). В условиях охлаждения мировой экономики, вялой

международной торговли и смены тренда с глобализации на регионализацию фермеры играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной независимости стран, поддерживая локальные продовольственные рынки и удовлетворяя потребности общества в продуктах питания. Вместе с тем роль современных фермерских хозяйств не ограничивается удовлетворением спроса на продовольствие: они служат локомотивом инноваций, сохраняют биоразнообразие, создают рабочие места, обеспечивают развитие сельских территорий и объединяют товаропроизводителей для повышения эффективности использования ресурсного потенциала. Исследование эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств не является новым направлением. Основы понимания их роли в современной аграрной экономике были изложены в трудах В.Ф. Башмачникова [10], В.Я. Узуна с соавт. [9], Л.Н. Усенко [8] и др. Особенностям построения фермерского сектора на территории Сибири уделено внимание в работах П.М. Першукевича, Л.Н. Тю [7, 5], И.Н. Ермаковой с соавт. [3].

Цель исследования – изучение современного состояния фермерских хозяйств Сибири, оценка эффективности мероприятий государственной политики и формулировка рекомендаций по ее совершенствованию.

Задачи: оценить текущее состояние фермерских хозяйств Сибирского федерального округа по ключевым экономическим показателям, выявить региональные особенности развития; определить основные факторы, ограничивающие или способствующие развитию сектора; проанализировать текущую государственную политику в отношении фермерских хозяйств, ее инструменты, механизмы и эффективность; дать рекомендации по совершенствованию государственной политики.

Материалы и методы. Материалами и источниками информации послужили научные публикации по теме исследования, открытые данные Федеральной налоговой службы, Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, информационные и аналитические материалы министерств сельского хозяйства регионов Сибири. В исследовании использовались диалектический и экономико-статистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Период возрождения фермерских хозяйств современной России принято связывать с земельными и аграрными реформами начала 90-х годов прошлого века. Сегодня эта организационно-правовая форма имеет уникальный статус, поскольку может создаваться как в форме юридического лица, так и без его образования [1].

В Сибирском федеральном округе на начало 2026 г. работало 526 крестьянских (фермерских) хозяйств в форме юридического лица (6,0 % от общего числа в РФ) и более 8,5 тыс. хозяйств без образования юридического лица (10,3 % от общего числа в РФ) (табл. 1). В последние годы во всех регионах СФО наблюдается сокращение численности фермерских хозяйств, вызванное старением фермеров и проблемами передачи бизнеса, нехваткой рабочей силы, высокой волатильностью рынка, а также увеличением частоты и интенсивности неблагоприятных погодных условий, включая экстремальные осадки, засуху и резкие колебания температуры, которые приводят к возрастанию потерь урожая и низкой доходности либо убыточности производства. Как правило, наибольший запас прочности и устойчивости имеют крупные и средние хозяйства, поскольку обладают возможностью экономии на масштабе для снижения затрат и повышения эффективности. Однако и здесь наметились негативные тенденции. Анализируя количество вновь созданных и прекративших свою деятельность хозяйств, отметим, что пик интереса к аграрному бизнесу в 2022 г. сменился обратными тенденциями. Количество вновь создаваемых фермерских хозяйств в 2025 г. сократилось в 2,5 раза по сравнению с 2022 г. и выровнялось с уровнем 2020 г., который характеризуется как год экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (рис. 1).

Таблица 1

Численность крестьянских (фермерских) хозяйств по регионам СФО (по состоянию на 01.01.2026)

КФХ	Республика Алтай	Алтайский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Красноярский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Республика Тыва	Республика Хакассия
На 01.01.2021										
КФХ в форме юридического лица	11	133	11	60	54	119	105	12	4	7
КФХ без образования юридического лица	1397	2420	2490	906	1992	1412	1678	480	1205	899
На 01.01.2026										
КФХ в форме юридического лица	9	107	17	70	68	127	95	13	1	19
КФХ без образования юридического лица	869	1577	1217	541	1080	840	1123	261	497	552
Абсолютный прирост(±)										
КФХ в форме юридического лица	-2	-26	6	10	14	8	-10	1	-3	12
КФХ без образования юридического лица	-528	-843	-1273	-365	-912	-572	-555	-219	-708	-347

Источник: по данным ФНС (отчеты № 1-ЮР, № 1-ИП).

Рис. 1. Динамика количества вновь созданных и прекративших свою деятельность КФХ в форме юридического лица в СФО

В последние два года новые хозяйства замещают ушедшие без прироста численности в секторе, что может свидетельствовать о стагнации предпринимательской активности на данном этапе. В качестве преобладающей причины прекращения деятельности в данной форме хозяйствования выступает исключение юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа (70,8 % случаев). Официально оформляют ликвидацию 20,9 % хозяйств, прекращают деятельность в связи с реорганизацией только 8,3 % фермеров.

Наиболее крупные фермерские хозяйства расположены на территории Алтайского края, Новосибирской и Омской областей, где средняя площадь закрепленных сельскохозяйственных угодий варьируется от 600 до 1000 га. В Республике Тыва и Республике Алтай средний размер фермерского хозяйства наименьший и составляет 41 и 44 га соответственно. В этих регионах отмечается не только сокращение числа фермерских хозяйств, но и сокращение посевных площадей и объемов производства (табл. 2).

Таблица 2

Общая характеристика деятельности КФХ[1] в СФО

Регион СФО	Посевные площади, тыс. га		Произведено продукции сельского хозяйства, млн руб.		Индекс производства продукции с.-х. в 2024 г., % к предыдущему году[2]	Доля КФХ в 2024 г, %		
	2020 г.	2024 г.	2020 г.	2024 г.		в общем объеме с.-х. производства	продукции растениеводства	продукции животноводства
Республика Алтай	47,5	44,0	2852,3	2734	104,9	18,4	24,4	16,8
Алтайский край	2001,6	2028,7	32687,1	56948	129,4	21,2	29,1	5,1
Иркутская область	373,3	307,6	11341,7	14017,5	88,5	15,3	26,7	9,7
Кемеровская область - Кузбасс	377,2	401,50	10913,8	12900,9	94,2	15,0	28,9	3,4
Красноярский край	295,8	327,6	9741,8	14017,3	95,5	10,3	16,1	5,2
Новосибирская область	621,6	660,1	11604,2	15453,9	109,6	10,0	29,6	2,9
Омская область	1275,5	1437,1	25782,5	37718,9	142,7	26,7	42,8	5,6
Томская область	94,7	95,1	2620,3	3114.8	99,3	6,9	17,2	3,2
Республика Тыва	39,9	26,8	1327,5	1130,5	84,8	10,1	26,7	8,1
Республика Хакассия	107,1	115,7	2789,2	3559,4	93,5	16,5	17,5	15,8

[1] – включая индивидуальных предпринимателей.

[2] – в сопоставимых ценах.

Источник: по данным Росстата.

По итогам 2024 г. фермерами СФО произведено продукции на сумму 158,5 млрд руб. Решающую роль в формировании валового продукта играют фермеры двух регионов – Алтайского края и Омской области, которыми суммарно производится 60 % объема производства СФО. Более благоприятные природно-климатические условия позволяют этим регионам обеспечивать устойчивый рост производства. Так, в 2024 г. индекс производства продукции в сравнении с предыдущим годом в Алтайском крае составил 129,4 %, в Омской области – 142,7 %. Все регионы Восточной Сибири, столкнувшись в 2024 г. с короткими окнами благоприятной погоды и неустойчивыми условиями вегетации, не смогли удержать объемы производства на уровне прошлого года. Наибольшее сокращение отмечено в Республике Тыва (84,8 % от уровня 2023 г.) и Иркутской области (88,5 %).

С развитием института фермерства происходят эволюционные изменения в структуре производства, связанные с перераспределением производственных ниш и увеличением доли КФХ в общем объеме производства. Так, в Омской области больше четверти (26,7 %) аграрного продукта производится фермерами, в Алтайском крае и Республике Алтай – пятая часть (21,2 и 18,4 % соответственно), в Иркутской, Кемеровской, Новосибирской областях, Красноярском крае, республиках Тыва и Хакасия, доля фермерского продукта в общем объеме сельскохозяйственного производства варьируется от 10 до 15 %. Вклад фермеров Томской области в формирование регионального аграрного продукта составляет около 6,9 %.

Агроспециализация фермеров определяется географическими и природными условиями, историческими традициями и опытом населения, объемом рынка и его развитостью, технологическими новшествами и размером государственной поддержки. Традиционно фермеры Сибирского федерального округа больше ориентируются на производство продукции растениеводства. Она занимает от 16 до 43 % в общем объеме сельскохозяйственной продукции исследуемых регионов, против 3–10 %, приходящихся на животноводство. Это вполне объяснимо низким порогом входа в отрасль, меньшим размером стартового капитала, более предсказуемыми расходами, меньшими регуляторными барьерами, чем в отрасли животноводства. Исключение составляют две республики: Тыва и Алтай, где животноводство активно развивается фермерами, опираясь на традиции национальной культуры, наличие обширных пастбищных угодий и высокой адаптацией скота к местным условиям.

В 2024 г. лидерами по производству зерновых и зернобобовых культур являются Омская область и Алтайский край, картофеля – Красноярский край, овощей открытого и закрытого грунта – Омская область, скота и птицы на убой – Республика Алтай, молока – Алтайский край, яйца – Кемеровская область, шерсти – Республика Хакасия (табл. 3).

Приоритетной сельскохозяйственной культурой фермеров остается яровая пшеница, поскольку ее вегетационный цикл, требования к почве и влаге, климатическим условиям идеально соответствуют условиям Сибири. Но в последние годы под влиянием экономических условий, таких как низкие закупочные цены на пшеницу, высокие производственные расходы и изменение объема и структуры спроса, фермеры в поиске новых путей оптимизации производства перераспределяют посевные площади в пользу других культур, таких как рапс, лен-кудряш, соя, ячмень, гречиха (рис. 2).

Таблица 3

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции КФХ СФО в 2024 г.[1], тыс. т

Вид сельскохозяйственной продукции	Республика Алтай	Алтайский край	Иркутская область	Кемеровская область – Кузбасс	Красноярский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Республика Тыва	Республика Хакасия
2020 г.										
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	…	1312,2	486,4	595,7	498,1	958,8	1532,3	99,1	16,9	58,4
Картофель	20,8	27,2	30,3	54,9	41,0	10,5	80,3	8,4	5,0	4,8
Овощи открытого и закрытого грунта	6,2	19,1	10,6	8,3	28,5	3,3	18,7	3,6	13,0	6,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	13,6	6,4	8,1	1,8	2,8	3,5	4,3	1,3	2,7	4,7
Молоко	59,6	85,6	68,7	32,7	49,7	30,7	47,1	15,7	8,9	17,0
Яйца, млн шт.	7,5	8,4	0,2	28,3	1,5	1,6	0,4	…	0,6	0,5
Шерсть (в физическом весе), т	361	35	42	…	14	5	39	4	333	474
2024 г.										
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	…	1822	338,6	494,0	389,9	772,7	1948,8	83,2	4,0	38,4
Картофель	18,1	24,9	47,7	52,9	56,3	8,4	107,5	4,6	3,8	…
Овощи открытого и закрытого грунта	5,9	19,3	15,3	6,4	22,8	1,1	30,6	3,0	1,9	8,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	12,8	5,7	8,6	1,6	3,5	3,7	4,3	1,2	3,1	5,8
Молоко	57,9	76,4	69,7	24,7	67,1	30,3	59,3	17,3	10,2	12,5
Яйца, млн шт.	7,3	9,6	0,1	29,7	5,7	1,8	0,3	…	…	…
Шерсть (в физическом весе), т	285	31	43	…	5	3	24	44	245	498

[1] – включая индивидуальных предпринимателей.
Источник: по данным Росстата.

В отрасли животноводства отмечается сокращение поголовья сельскохозяйственных животных (рис. 3). Высокие затраты на корма, ветеринарные услуги и содержание животных приводят к тому, что многие фермеры не могут позволить себе держать большое количество скота. Кроме того, в 2023 г. в фермерских хо-

зяйствах республик Хакасия и Тыва, Алтайском и Красноярском краях, Иркутской области были зарегистрированы случаи заразного узелкового дерматита крупного рогатого скота, приведшего к уничтожению больных животных. В целом в хозяйствах фермеров Сибирского федерального округа с 2020 по 2024 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 10 %, овец и коз – на 29 %, свиней – на 36 %. Как следствие, производство молока в КФХ Республики Алтай сократилось на 2,9 %, Алтайском крае – 10,7 %, Кемеровской области – 24,5 %, Новосибирской области – 1,3 %, Республике Хакасия – 26,4 %. В остальных субъектах отмечен рост производства молока, обеспеченный увеличением продуктивности животных. В Иркутской области производство молока увеличилось на 1,5 %, Красноярском крае – 35 %, Омской области – 25,9 %, Томской области – 10,2 %, Республике Тыва – 14,6 %.

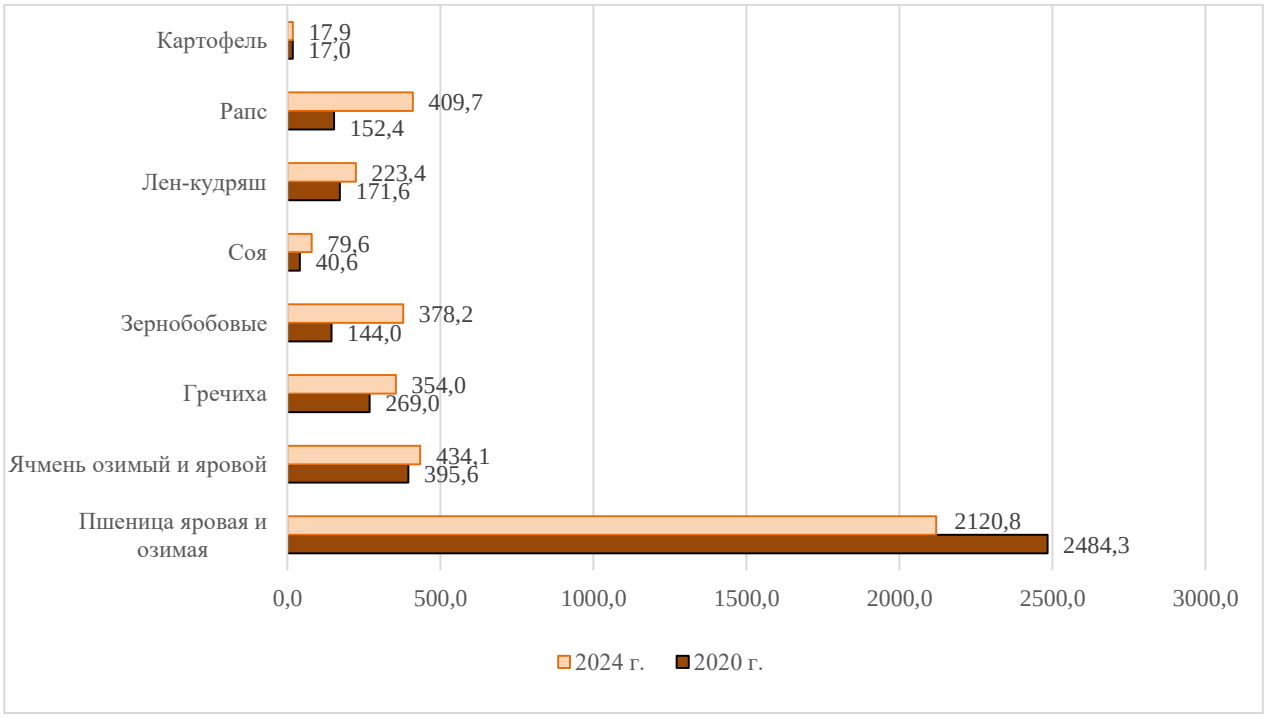

Рис. 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах СФО, тыс. га (источник: по данным Росстата)

Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) выросло на 2,2 % благодаря структурным изменениям в отрасли: поскольку при уменьшении поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец и коз отмечается рост поголовья птицы на 124,4 тыс. гол., или 36,8 %. Из регионов СФО наибольший рост поголовья птицы отмечается у фермеров Томской области – почти в 3 раза, Красноярского края – в 2,4 раза, Алтайского края – на 73,6 %. Причина этого тренда очевидна: высокие цены на говядину и баранину снижают спрос, в потребительских предпочтениях преобладают более дешевые виды мяса, к которым относится мясо птицы. К тому же отрасль отличается скороспелостью и быстрой окупаемостью.

Экономическая результативность фермерской деятельности определяется эффективностью сбыта продукции. Сибирские фермеры преимущественно работают на локальных и региональных рынках. Большинство фермеров выпускают ограниченные партии продукции, у многих нет переработки, упаковки и собственной логистики, поэтому самые доступные и понятные каналы сбыта – это прямые продажи потребителям по системе farm-to-

table (от фермы до стола) с доставкой продукции, через местные сельские рынки, ярмарки, киоски в местах реализации. По данным Россельхозбанка, 60 % начинающих производителей используют этот канал как основной.

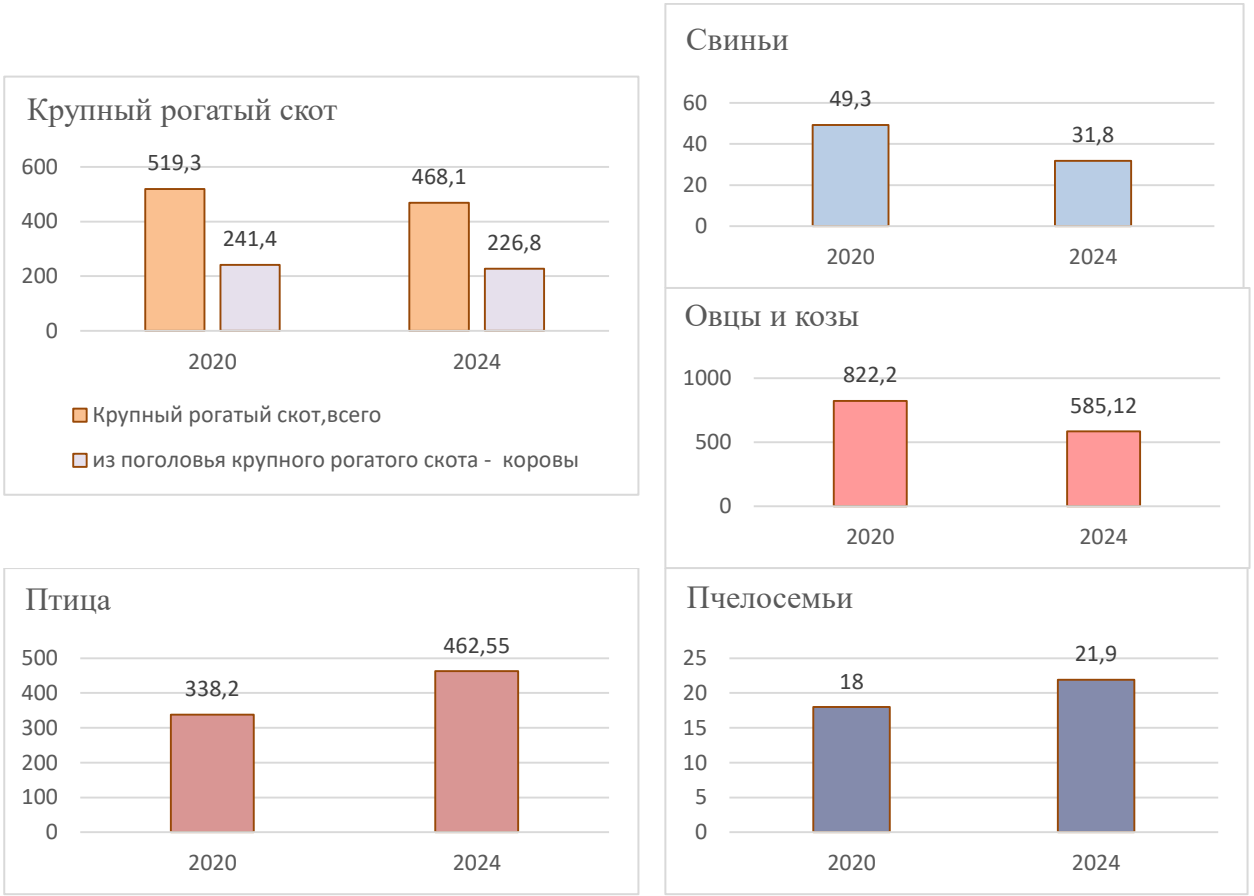

Рис. 3. Поголовье сельскохозяйственных животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах СФО, тыс. гол. (источник: по данным Росстата)

Сельскохозяйственная потребительская кооперация дает возможность фермерам создавать собственные магазины, присутствовать в фуд-холлах, а также реализовать свою продукцию в розничных сетях и супермаркетах. Достойным примером объединения фермеров служит сельскохозяйственный потребительский кооператив под брендом «Калина-Малина», объединяющий более 200 фермерских хозяйств Кемеровской области, Красноярского края, Новосибирской и Томской областей, Алтайского края и Республики Алтай, на территории которых создано более 100 фермерских магазинов, а потребителям предлагается продукция сибирского производства. Финансовая помощь фермерам осуществляется через собственный Фонд поддержки, благодаря которому появилось более 70 новых продуктов [13]. С 2026 г. сельскохозяйственные потребительские кооперативы, зарегистрированные как агроагрегаторы, будут получать государственную субсидию на *возмещение 10–15 процентов затрат,* связанных с закупкой фермерской продукции, и 30 процентов затрат, связанных с приобретением объектов, предназначенных для заготовки, хранения, переработки, охлаждения и подготовки к реализации, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции [2].

Еще один востребованный канал сбыта фермерской продукции – цифровые платформы, которые позволяют сократить посреднические звенья в цепи поставок. На конец 2025 г. на платформе Россельхобанка «Свое Родное», рабо-

тающей в формате B2C, присутствовало 123 хозяйства СФО. Маркетплейс «Поле.рф» работает в формате B2B и предоставляет возможность сбывать свою продукцию, а также закупать необходимые товары для фермерских хозяйств. Кроме того, платформа предлагает профессиональную поддержку, рыночную аналитику, консультации. В последние годы ускоренными темпами развиваются специализированные электронные торговые площадки, такие как «Рынок Зерна», VexPay и др.

Однако, несмотря на расширение каналов сбыта, фермеры продолжают испытывать трудности в сфере обращения. Основные проблемы связаны с нестабильностью спроса и низкими ценами, высокими операционными издержками и ограниченными возможностями масштабирования, незнанием современного инструментария продаж.

В решении этих и других проблем активно участвует государство. Сегодня фермеры имеют доступ ко всем мерам государственной финансовой поддержки, которые предусмотрены для отрасли. Дополнительно для этого сегмента есть адресные инструменты в виде грантов и субсидий, а также предусмотрен защищенный лимит средств в программе льготное кредитование.

Одной из востребованных мер государственной поддержки является грант «Агростартап», направленный на оказание помощи начинающим фермерам в создании и развитии сельскохозяйственного бизнеса. Впервые гранты начали предоставляться в 2019 г. в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В последующие годы финансирование осуществлялось в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В 2025 г. финансовую поддержку получили 122 заявителя СФО, общий объем финансирования составил 560,2 млн руб. (табл. 4).

Таблица 4

Грантовая поддержка «Агростартап» в регионах СФО в 2025 г.

Регион	Подано заявок	Поддержано заявок	Объем финансирования, млн руб.	Средний размер гранта, тыс. руб.
Республика Алтай	20	10	48,2	4820,3
Алтайский край	38	20	93,1	4656,9
Иркутская область	55	21	90,9	4327,5
Кемеровская область – Кузбасс	21	7	31,8	4542,0
Красноярский край	47	15	90,2	6010,5
Новосибирская область	25	10	47,0	4703,5
Омская область	43	14	66,0	4714,3
Томская область	16	4	17,9	4485,0
Республика Тыва	46	14	43,4	3096,1
Республика Хакасия	11	7	31,7	4529,0
Итого по СФО	322	122	560,2	4591,8

Источник: по данным региональных министерств сельского хозяйства, портала предоставления мер государственной финансовой поддержки URL: https://promote.budget.gov.ru.

Лидерами по объемам финансирования являются Алтайский край, Иркутская область и Красноярский край. Из числа поданных заявок только 38 % поддержаны. Несмотря на то, что программа финансируется за счет средств как федерального, так и региональных бюджетов, наиболее частая причина отказов связа-

на с недостаточностью средств субсидий для предоставления гранта – 65,5 % (рис. 4). Треть участников отбора получает отказ в финансовой поддержке ввиду несоответствия документов либо несоответствия участников отбора требованиям порядка представления грантов. В числе регионов, где эта причина проявлена существенно, – Республика Тыва, Красноярский край, Омская область. Это требует акцентной работы центров компетенций этих регионов по предоставлению юридических услуг и подготовке фермеров к участию в грантовом конкурсе.

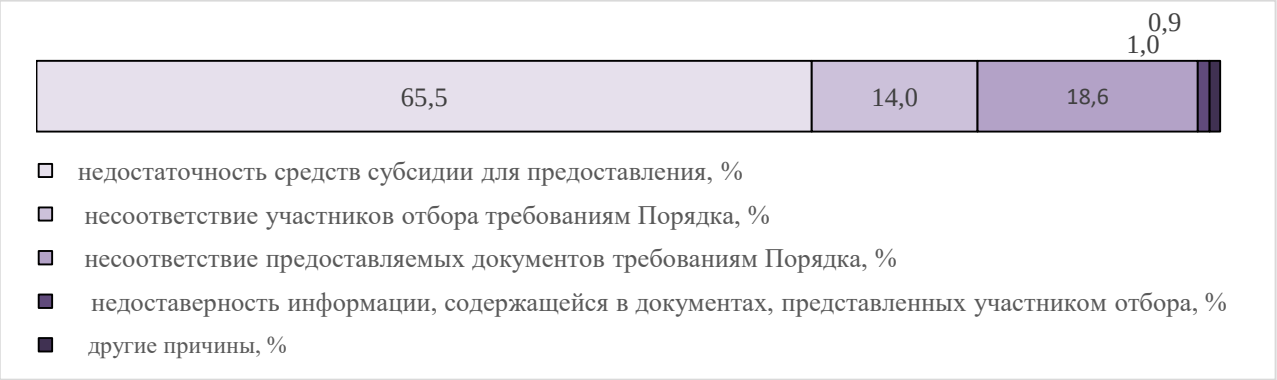

Рис. 4. Причины отклонения заявки на получение гранта «Агростартап» в регионах СФО (на основании протоколов подведения итогов на предоставление гранта «Агростартап»)

В современных условиях устойчивое развитие фермерских хозяйств во многом зависит от государственной поддержки, призванной помочь в преодолении финансовых, технологических и рыночных барьеров. Оценка ее эффективности может проводиться как по абсолютным, так и относительным показателям, когда сравнивается размер субсидирования с достигнутыми экономическими результатами. Рассмотрим эффективность государственной поддержки на примере одного из типичных регионов СФО – Красноярского края (табл. 5).

Наивысший объем государственной поддержки малых форм хозяйствования был зафиксирован в 2023 г., но уже через два года, в связи с оптимизацией бюджетных расходов, он был сокращен более, чем в 1,5 раза. Об умеренном уровне субсидирования в 2025 г. свидетельствует размер субсидий в расчете на 1 га посевных площадей, который является самым низким в анализируемом периоде и составил 1453 руб. На каждую тысячу рублей, продукции произведенной фермерами, приходилось лишь 26,7 руб. финансовой помощи от государства (2,67 %). Считается, что в условиях рискованного земледелия размер субсидий должен быть не менее 20 % стоимости продукции фермеров. Понять, насколько оправданы бюджетные расходы, помогает показатель, сравнивающий прирост продукции, полученной фермерами, с размером субсидий. За период наблюдения этот показатель демонстрирует переменчивый эффект и отсутствие корреляции между двумя его составляющими. Так, в 2023 г. при наивысших объемах субсидирования фермерский сектор демонстрировал снижение объемов производства по сравнению с предыдущим годом; напротив, в 2025 г., когда финансирование было самым низким, прирост фермерской продукции составил 8 руб. на 1 руб. субсидий. Причинами неустойчивой эффективности могут быть как временной лаг, когда эффект становится ощутимым только после завершения цикла реализации (например, проектов «Агростратап»), так и несовместимость стимулов с реальными потребностями фермеров, сложные условия получения субсидий, слабая целевая идентификация и т. п.

Таблица 5

Эффективность государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (по материалам Красноярского края)

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025*
Размер субсидий по направлению «Развитие малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации», млн руб.	537,3	763,7	770,8	584,7	476,0
Стоимость продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами**, млн руб.	12342	14659	12575	14017	17845
Посевные площади сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. га	311,8	340,6	327,3	327,6	327,6
Выделено субсидий на 1 га посевных площадей, руб.	1723	2242	2355	1785	1453
Приходится субсидий на 1000 руб. стоимости продукции, произведенной крестьянским (фермерскими) хозяйствами, руб.	43,5	52,1	61,3	41,7	26,7
Прирост сельскохозяйственной продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, на 1 руб. субсидий, руб.	5,34	3,03	-2,7	2,5	8

* По предварительным данным.

** Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: по данным Росстата, Министерства сельского хозяйства Красноярского края.

В 2026 г. концепция государственной помощи фермерским хозяйствам меняется и будет реализована, в том числе через новый федеральный проект «Развитие малого агробизнеса», в рамках которого предусмотрены следующие приоритетные направления:

– развитие инфраструктуры сбыта фермерской продукции через создание логистических центров, мощностей по сбору, хранению, переработке и обработке продукции малого бизнеса, механизмы пополнения оборотных средств, поддержку агроагрегаторов;

– продвижение фермерской продукции через субсидирование внедрения систем маркировки и отслеживания, позволяющих расширить каналы сбыта и обеспечить доверие потребителей;

– стимулирование производства и сертификация органической продукции;

– развитие фермерских хозяйств путем объединения существующих мер поддержки и предоставления грантов как на развитие, так и на создание бизнеса;

– развитие новых направлений агробизнеса, таких как малые пекарни и агротуризм;

– стимулирование снижения энергозатрат за счет субсидирования расходов на внедрение газопоршневых установок [2].

При всем многообразии новаторских инициатив, направленных на оптимизацию государственной поддержки, сохраняется значительный потенциал для дальнейшего совершенствования и расширения внедряемых мер. В частности, без должного внимания остается технико-технологический фундамент фермерских хозяйств, где ключевую роль должны играть инновационные технологии.

Современные решения – такие как автоматизированные системы и робототехника, компьютерное зрение и анализ аудиоданных, сенсорные системы мониторинга, биотехнологии – позволяют оп-

тимизировать использование ресурсов, снизить издержки, повысить устойчивость хозяйства. Но фермеры часто отказываются от их внедрения из-за сложности освоения новых технологий, недостатка знаний, высоких первоначальных затрат и нехватки финансовых средств. В этой связи в рамках региональных программ следует предусмотреть меры государственной поддержки, стимулирующие внедрение инноваций. В их числе, могут быть:

– гранты «АгроИсследователь», когда за счет целевых средств на базе фермерских хозяйств проводятся научные исследования и реализуются пилотные проекты по апробации инноваций в реальном производстве (например, биотехнологии);

– прямые субсидии на внедрение инноваций, предусматривающие частичное возмещение капитальных затрат на покупку оборудования, систем автоматизации, робототехники и т. п.;

– кредитные линии с льготной ставкой для проектов с высоким инновационным элементом, государственные гарантии по кредитам под внедрение инноваций;

– софинансирование капиталовложений по кластерным проектам, когда внедрение агроинновационных технологий осуществляется сразу несколькими близкорасположенными хозяйствами, которые могут стать демонстрационными фермами, способствуя масштабированию успешных проектов и обмену знаниями;

– введение временных исключительных режимов для испытаний новых технологий сельхозпроизводства фермерами в формате регуляторных песочниц (например, биотехнологии, которые не регулируются действующим законодательством).

При выборе наиболее предпочтительных мер поддержки фермерских хозяйств приоритет стоит отдавать тем, которые обеспечивают быстрый и измеримый эффект, имеют потенциал для масштабирования, способствуют устойчивому развитию и поддерживаются местным бизнес-сообществом.

Заключение. Фермерский сектор является ключевым звеном в системе агробизнеса Сибири, производя в 2025 г. 17,6 % от общего объема производства и занимая производственные ниши в соответствии с конъюнктурой рынка. Вместе с тем, увеличение частоты и интенсивности неблагоприятных погодных условий, дефицит кадров, усложнение цепочек поставок, высокая волатильность рынка и низкие цены, дорогие кредиты, а также жесткие требования к финансовой и налоговой дисциплине приводят к сокращению числа фермерских хозяйств, посевных площадей и поголовья скота в большинстве регионов Сибири. В решении фермерских проблем немаловажную роль играет грантовая и субсидиальная поддержка, которую целесообразно трансформировать из системы условно-ориентированного в систему результативно-ориентированного финансирования, где выплаты зависят от внедренных инноваций и достигнутых результатов производительности.

Список источников

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 08.08.2024 № 297-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication. pravo.gov.ru/ document/0001202408080106 (дата обращения: 12.06.2025).

2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 19.02.2026) // КонсультантПлюс:

справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795 (дата обращения: 09.02.2026).

3. Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю. Малые формы хозяйствования в аграрном секторе Красноярского края: состояние и основные проблемы развития // Теория и практика своренной агарной науки: сб. VII нац. (всерос.) науч. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2024. С. 1145–1149.

4. Муравьева М.В., Воротников И.Л. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей России // Вестник Воронежского аграрного университета. 2023. Т. 16, № 1 (76). С. 243–257.

5. Перспективы развития сельскохозяйственного производства Сибирского федерального округа / П.М. Першукевич [и др.] // АПК: экономика, управление. 2017. № 12. С. 34–44. EDN: ZXXRSD.

6. Питерская Л.Ю., Ищенко Т.Л. Развитие теории государственного регулирования функционирования крестьянских (фермерских) хозяйства в современных условиях // Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий: сб. ст. по мат-лам Междунар. форума. Краснодар: КубГАУ, 2022. С. 175–183.

7. Система ведения крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Сибири / под ред. П.М. Першукевича. Новосибирск, 2006.

8. Усенко Л.Н., Завьялов А.В. Крестьянские (фермерские) хозяйства современной России: развитие и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 252, № 2. С. 294–312. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-252-2-294-312. EDN: UYGINC.

9. Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в АПК: монография / В.Я. Узун [и др.]. М.: ИИЭК, 2009. 2220 с.

10. Фермерству в России быть: монография / В.Ф. Башмачников [и др.]; под науч. ред. В.Ф. Башмачникова. М.: Перо, 2019. 608 с.

11. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 12.06.2025).

12. Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru (дата обращения: 12.06.2025).

13. Группа компаний «ВолковГрупп». URL: https://volcov.ru/#fermerstvo (дата обращения: 12.06.2025).

References

1. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii sel'skogo hozyajstva» i stat'yu 2 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 7 Federal'nogo zakona «Ob organicheskoj produkcii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»: feder. zakon ot 08.08.2024 № 297-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080106 (data obrashcheniya: 12.06.2025).

2. Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 N 717 (red. ot 19.02.2026) // Konsul'tantPlyus: sprav.-pravovaya sistema. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795 (data obrashcheniya: 09.02.2026).

3. Ermakova I.N., Gavrilova O.Yu. Malye formy hozyajstvovaniya v agrarnom sektore Krasnoyarskogo kraya: sostoyanie i osnovnye problemy razvitiya // Teoriya i praktika svorennoj agarnoj nauki: sb. VII nac. (vseros.) nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Novosibirsk, 2024. S. 1145–1149.

4. Murav'eva M.V., Vorotnikov I.L. Problemy i perspektivy razvitiya krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv i sel'skih individual'nyh predprinimatelej Rossii // Vestnik Voronezhskogo agrarnogo universiteta. 2023. T. 16, № 1 (76). S. 243–257.
5. Perspektivy razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva Sibirskogo federal'nogo okruga / P.M. Pershukevich [i dr.] // APK: ehkonomika, upravlenie. 2017. № 12. S. 34–44. EDN: ZXXRSD.
6. Piterskaya L.Yu., Ishchenko T.L. Razvitie teorii gosudarstvennogo regulirovaniya funkcionirovaniya krest'yanskih (fermerskih) hozyajstva v sovremennyh usloviyah // Vyzovy i sovremennye otvety na problemy ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij: sb. st. po mat-lam Mezhdunar. foruma. Krasnodar: KubGAU, 2022. S. 175–183.
7. Sistema vedeniya krest'yanskih (fermerskih) i lichnyh podsobnyh hozyajstv Sibiri / pod red. P.M. Pershukevicha. Novosibirsk, 2006.
8. Usenko L.N., Zav'yalov A.V. Krest'yanskie (fermerskie) hozyajstva sovremennoj Rossii: razvitie i perspektivy // Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. 2025. T. 252, № 2. S. 294–312. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-252-2-294-312. EDN: UYGINC.
9. Tendencii razvitiya i mehanizmy vzaimodejstviya krupnogo i malogo biznesa v APK: monografiya / V.Ya. Uzun [i dr.]. M.: IIEHK, 2009. 2220 s.
10. Fermerstvu v Rossii byt': monografiya / V.F, Bashmachnikov [i dr.]; pod nauch. red. V.F. Bashmachnikova. M.: Pero, 2019. 608 s.
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://www.rosstat.gov.ru (data obrashcheniya: 12.06.2025).
12. Federal'naya nalogovaya sluzhba. URL: https://www.nalog.gov.ru (data obrashcheniya: 12.06.2025).
13. Gruppa kompanij «VolkovGrupp». URL: https://volcov.ru/#fermerstvo (data obrashcheniya: 12.06.2025).

Статья принята к публикации 18.05.2026/
The article has been accepted for publication 18.05.2026.

Информация об авторах:
Наталья Георгиевна Филимонова, заведующая кафедрой «Организация и экономика сельскохозяйственного производства», доктор экономических наук, доцент
Мария Георгиевна Озерова, профессор кафедры «Организация и экономика сельскохозяйственного производства», доктор экономических наук, доцент
Ирина Николаевна Ермакова, доцент кафедры «Организация и экономика сельскохозяйственного производства», кандидат экономических наук, доцент
Ольга Юрьевна Гаврилова, доцент кафедры «Организация и экономика сельскохозяйственного производства», кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors:
Natalia Georgievna Filimonova, Head of the Department of Organization and Economics of Agricultural Production, Doctor of Economics, Docent
Maria Georgievna Ozerova, Professor at the Department of Organization and Economics of Agricultural Production, Doctor of EconomicSciences, Docent
Irina Nikolaevna Ermakova, Associate Professor at the Department of Organization and Economics of Agricultural Production, Candidate of Economic Sciences, Docent
Olga Yuryevna Gavrilova, Associate Professor at the Department of Organization and Economics of Agricultural Production, Candidate of Economic Sciences, Docent